

Сяо Цзин оказалась последней, кто вернулся в лагерь. Выйдя из машины, она увидела, как Цзян Ши уходит со своим багажом.

Едва они успели обменяться приветствиями, как из динамиков начала радостно выпрыгивать военная песня. Сцена получилась очень неловкой.

Цзян Ши, сняв свою армейскую фуражку, положил ее на сгиб руки и, ни слова не говоря, уставился на лицо Сяо Цзина.

У Сяо Цзин же появилось стойкое ощущение, что в следующий миг парень набросится на нее и, дважды шмякнув ее о землю, в то же время зальется слезами, сказав: "Это все из-за тебя, это ты во всем виноват, я хочу уйти, хочу сейчас же уйти, ты слишком безжалостен, ты слишком жесток, почему ты так со мной обращаешься?"

Эта сцена была очень похожа на кровавое противостояние между Сяо Санем и премьер-министром (1).

- Кхе-кхе, - Сяо Цзин невольно прикрыла рукой рот и легонько прочистила горло, после чего спросила: - Куда планирует направиться майор Цзян?

Цзян Ши снова надел свою фуражку. Под палящим солнцем он высоко поднял голову и звучным голосом проговорил:

- Я думал, что когда придет этот день, я буду стоять на твоем месте. И если бы ты тогда оказался на моем месте, я бы проводил тебя с гордостью и презрением.

- ...

- Я скоро вернусь.

Таща свой багаж, Цзян Ши гордо вздернул подбородок и выпятил грудь, проходя мимо Сяо Цзина. Затем он, не оборачиваясь, покинул лагерь.

***

В голову Сяо Цзин закралось некое подозрение, и она быстро бросилась бежать через тренировочную площадку.

- Младший лейтенант Сяо, ты вернулся?

На лице Линь Ци красовалась все та же скромная и ласковая улыбка. Он спустился с лестницы,

одновременно приветственно ткнув ее в грудь кулаком.

Сяо Цзин посмотрела на него с озадаченным выражением на лице и прошептала:

- Я только что видел, как уходил Цзян Ши, что происходит?

- Оценка уже закончилась. Инструкторы использовали эту битву в качестве финальной оценки, так что мне стоит поздравить младшего лейтенанта Сяо. Ты со славой остался в отряде Железный Орел. С этого момента мы будем сражаться бок о бок, как товарищи по оружию, - ответил Линь Ци, подняв руку и положив ее на плечо Сяо Цзина.

Сяо Цзин мгновение пребывала в шоке, прежде чем до нее наконец дошло, что случилось. Отпихнув его лапу, она радостно произнесла:

- Так я остался?

- Конечно, ты отлично потрудился, - Линь Ци отдал честь другу. - Добро пожаловать в спецназ, младший лейтенант Сяо.

Щелк.

Дверь кабинета позади Линь Ци кто-то открыл, и из него торжественно вышла группа людей.

Как и всегда, все тело Шэнь Чэнфэна было плотно запаковано по образу и подобию пельменя, когда он вышел вперед. Его армейские ботинки ступали по деревянным доскам пола, издавая размеренный звук шагов.

Ци Юэ сказал им обоим:

- Следуйте за мной.

Проревел горн, и в воздухе затрепетали разноцветные флаги. На огромной тренировочной площадке присутствовали все члены 501-го отряда Железный Орел.

- Сяо Цзин, Линь Ци, - Ци Юэ внушительным голосом выкрикнул имена двух человек.

Линь Ци расправил плечи, оттолкнувшись ногой выступил из шеренги и отдал честь всем присутствующим офицерам.

- Да, сэр.

Ци Юэ с серьезным лицом вложил в руки Линь Ци военную форму и эмблему, олицетворявшую принадлежность к отряду Железный Орел:

- Поздравляю с тем, что ты стал 17-м членом нашего отряда Железный Орел. Отныне честь страны и интересы людей должны быть для тебя превыше всего. Запомни, даже сняв военную форму, ты все равно будешь солдатом.

Шэнь Чэнфэн передал военную форму в руки Сяо Цзина, посмотрел на непроницаемую улыбку, что была у него на лице, и неторопливо сказал:

- Будь серьезней.

Сяо Цзин мигом выпрямила спину и повернулась лицом к развевающемуся флагу:

- Да, сэр.

- С сегодняшнего дня ты станешь восемнадцатым членом отряда Железный Орел. Не разочаровывай меня.

Уголок рта Сяо Цзин слегка приподнялся, когда она твердо ответила:

- Да, сэр!

- Хорошо, теперь вы оба можете вернуться в свои общежития, чтобы для начала переодеться, а потом соберемся все вместе, - Ци Юэ прикурил сигарету, расслабляя свои натянутые нервы.

- Мы все одной крови, почему бы просто не переодеться прямо здесь? - Му Си посмотрел на Линь Ци.

У Линь Ци не было предрассудков, да и излишней стеснительностью он не отличался. Без лишних раздумий он скинул одежду. В лучах яркого солнца шесть кубиков на его животе были едва различимы.

- ...

Сяо Цзин молча переступила с ноги на ногу, но только она сделала шаг к отступлению, как почувствовала, что что-то надавило ей на спину. Она резко повернула голову, как раз вовремя, чтобы увидеть злобную улыбку Цзян Синя.

- Восемнадцатый не собирается переодеваться?

На лице Цзян Синя красовалась проказливая улыбка, будто говорившая: "Если не снимешь одежду сам, мы тебе с этим поможем".

- Ха-ха-ха, я просто чувствую, что должен уважать свою военную форму. Я хочу как полагается надеть ее на себя с сердцем солдата, а не в беспорядке напяливать ее здесь, - Сяо Цзин сказала это с улыбкой, а ее лицо было наполнено чувством вины.

- Ты говоришь это так, будто у нас нет совести. Не волнуйся, снимай одежду, а мы пока обеими руками подержим твою форму. Это должно быть достаточно уважительно, верно? Поспеши, все ждут только тебя.

---

1. Прим. переводчика: без понятия, что имел в виду автор, анлейтер тоже ничего не поясняет. Но был когда-то в Китае революционер, поэт и автор китайского текста "Интернационала", известный как Сяо Сань (Эми Сяо). В ходе Культурной Революции был арестован из-за дружбы с СССР как "шпион советского ревизионизма" и в 1967 приговорен к одиночному заключению, освобожден в 1974, реабилитирован в 1979 году. Хотя, вполне возможно, речь идет о какой-нибудь китайской дорамке.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/625607>